

Александр
Шувалов

ФИШЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЗАМЫКАЯ КРУГ

18+

Александр Шувалов Фишер. Замыкая круг

<https://litres.ru/74446103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто вы, господин Фишер? Безукоризненно и со вкусом одетый персонаж с лицом и манерами человека из общества. Объявившийся в конце второго десятилетия в Москве неизвестно, откуда и вскоре ставший широко известным в узких кругах. Профессионал, способный за приличное вознаграждение исполнить задание любой сложности. А до этого прошедший серьезную подготовку в учебных заведениях без вывески и долгие годы применявший полученные знания на практике.

Он менял страны, лица, имена и, кажется, уже и сам забыл, кем был когда-то. 2022 года поставил человека по прозвищу Фишер перед выбором: продолжить жить как раньше, работать за хорошие деньги исключительно на себя или все-таки вспомнить, как когда-то в юности сражался за Россию. И опять встать в строй.

Содержание

Шувалов А.	4
пролог	5
Глава	23
Сюжет первый.	24
ГЛАВА ПЕРВАЯ	25
ГЛАВА ВТОРАЯ	30
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	35
... сюжет	39
ГЛАВА ПЕРВАЯ	40
ГЛАВА ВТОРАЯ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Шувалов Фишер. Замыкая круг

Шувалов А.

АЛЕКСАНДР ШУВАЛОВ

ФИШЕР. ЗАМЫКАЯ КРУГ.
РОМАН

Восемьдесят лет назад была создана военная контрразведка СМЕРШ. Просто так, к слову.

пролог

Чечня, федеральная группировка войск. 200...год.

- Позвольте освежить ваш бокал, товарищ подполковник?
- Сделайте одолжение, товарищ подполковник.

Эти двое, старший офицер разведотдела штаба федеральной группировки российских войск на Кавказе и командир прибывшей из Москвы группы спецов ГРУ, были давно и неплохо знакомы. Еще с той, с афганской войны, посильное участие в которой принимали в должностях командиров отделений одного и того же взвода разведки в высоких званиях младших сержантов.

Особо по началу не дружили, даже повздорили разок. До настоящей драки правда дело не дошло, так слегка потолкались и разошлись. Как следует подраться довелось позже. Плечом к плечу против «всего Кавказа» роты. Прибывшие оттуда ребята, когда их набирается сколько-то, почему-то начинают думать, что подразделение, куда они прибыли, живет неправильно. Поэтому тут же начинают исправлять ситуацию. В смысле, прогибать ее под себя.

Так себе тогда получилась драка, без особых, к счастью, серьезных последствий. Выбитые зубы, пара-тройка сломанных носов, полтора килограмма оторванных пуговиц. Зато поучительная. Четкие пацанчики с юга убедились, что слухи о трусости русских и их неумении постоять за своих, сильно

преувеличены. А русские парни в свою очередь уразумели, что ребята с юга ничуть не более крутые, чем они сами. И что им, русским, стоит держаться вместе, чтобы не нагнули по-одиночке. Жаль, что этого не поняла вся оставшаяся страна. Тогда бы точно не произошло того, что в итоге случилось.

В Чечне подполковники встретились, сами понимаете, как родные братья после долгой разлуки. Представитель принимавшей стороны тут же убрал со стола мешавшие вдумчивой беседе все ненужное в виде документ и карт, и накрыл гостю скромную поляну: мерзкую местную водку, кисловатый армейский хлеб, тушенку и так называемые овоще-закусочные консервы. Все, чем был богат. Армия и народ, как известно, едины. А народ в те только что закончившиеся святые годы в большинстве своем доедал последний хрен. Зачастую без соли.

Впрочем, нормальный получился стол, особенно после того, как московский гость выставил на стол пару банок приличных консервов, палку сухой колбасы и... И бутылку «кристалловской» водки. Ее тут же и разлили по алюминиевым кружкам.

Выпивали умеренно. Москвичу буквально через день предстоял выход на природу. А бегать по горам с перепою, озонируя воздух чудным ароматом перегара – последнее, как известно, дело. Подполковник из разведотдела вообще старался выпивать редко и понемногу. По той причине, что отворяющегося вокруг бардака ужраться в хлам хотелось по-

стоянно. Зато бодро смели со стола всю заслуживавшую внимания закуску. Столичный гость был с утра не жравши, а местный кадр пропустил обед, потому что именно его направляли на аэродром встречать прибывших.

- Чаю, Толя? – спросил хозяин стола.

- Покрепче, Игорек – с долей ностальгии отозвался гость – Как там, за речкой, помнишь? Да, кстати, как там насчет...

- Будет тебе усиление. Трех даю. Достаточно?

- В самый раз. Ребята хоть толковые?

- Лучшие.

Группа ушла и через пять дней вернулась. В полном, что не могло не радовать, составе. С одним единственным «трехсотым»: повредил ногу и, хромая, топал на ней аж полдня. Думали, что растяжение, оказалось – трещина в кости. Герою наложили в местной санчасти гипс и он тут же приступил к амбулаторному лечению. Местной мерзкой водкой.

Ей же подполковники Толя с Игорем принялись уже повзрослому отмечать недавнюю встречу, успешное возвращение группы и грядущее расставание.

- Ну, давай, что ли.

Опрокинули. Москвича, что называется, длинно передернуло. Более привычный к местному пойлу хозяин стола просто поморщился.

- Как тебе мои? – поинтересовался местный кадр. Он, кстати, отвечал в отделе за войсковую разведку.

Гость отпил водички и забросил в рот кусок тушенки.

- Толковые – потянулся за сигаретами – Особенно сержант. Хотя, по началу...

- Все так думают – усмехнулся подполковник Игорь – По началу.

На фоне двоих здоровенных тридцатилетних «контрабасов»* сержант-срочник выглядел просто ребенком, причем, хилым и недокормленным.

- Подробно укажу в рапорте – пообещал москвич – Будет, думаю, всем троим по медальке. И тебе, кстати.

- А вот это – лишнее – решительно заявил подполковник Игорь – Касательно меня не стоит.

- Это еще почему?

- Свои покусают – пояснил тот – У нас здесь, чтоб ты знал, отношение к наградам крайне трепетное.

- А – въехал в ситуацию подполковник Толя – Понял. Наливай.

Вторая порция прошла легче, но не намного.

- Так, говоришь, толковый у меня сержант - Игорь понюхал хлебную корочку и достал из пачки столичного гостя сигарету.

- Не то слово – отозвался Толя – Сразу видно: из большого города парнишка и у папы с мамой точно по высшему образованию. А, может, из курсантов? Хотя, нет, молод слишком.

- Оба раза мимо – прозвучал ответ – Родом сержант из райцентра хрен знает, сколько верст от Москвы. Из неполной семьи. Папаша сгинул в девяностых. В часть прибыл год

назад салагой. Даже в учебке не был.

- Тогда как же? – удивился гость.

- А так. Сразу, как прибыл, стал смотреть по сторонам, запоминать и делать выводы. Вопросы принялся задавать – чиркнул зажигалкой, затянулся и выпустил в потолок струю дыма – Внимательно выслушивал ответы и опять делал выводы. Шахматист, одно слово.

- Что?

- Шахматист говорю. Научился в детстве играть по учебнику и к пятнадцати годам уже выступал за сборную области. На второй доске, между прочим.

- Откуда знаешь?

- А у нас в отделе прапор оттуда же. Городок у них крохотный, все всех знают. И знаешь, что самое интересное?

- Что?

- Да то, что его, по всем понятиям ботаника, гопота в городе не обижала. А там такой публики навалом.

- Значит, умеет себя поставить – заметил Толя.

- Точно. Знаешь, как его во взводе зовут?

- Ну?

- Командир. Все, в том числе и контрактники.

- Толковый парень – повторил подполковник Толя – К нам бы такого. Подучить чуток и цены бы ему не было.

- Так забирай – заявил подполковник из разведотдела – Сажай завтра в самолет и летите себе.

- Ты серьезно?

- Более, чем.

Москвич недовольно поморщился. Его только что схватили за язык.

- Как ты себе это представляешь?

- А мне глубоко похрен – отозвался Игорь – Парень там в горах вас немного выручил?

- Выручил – признался Толя – Если бы не он, боюсь, все могло сложиться не так здорово. Чуйка у него, понимаешь.

- Вот видишь – Игорь с сожалением глянул на опустевшую пачку сигарет гостя и придвинул к тому собственную «Приму» – А теперь твоя очередь. Иначе... Иначе ничего хорошего парня не ждет.

- Что с ним не так? – Толя закурил и тут же закашлялся. По качеству местные сигареты никак не уступали местной же водке.

- Три месяца назад у них ранили взводного и парня временно поставили командиром.

- Справился?

Игорь кивнул.

- Вполне. Это был лучший разведвзвод. А потом прибыл этот лейтенант. Прямоком из училища, тьфу ты, после военного института. Тоже мне название. И началось.

- Что? – спросил москвич.

- Да то, что к сержанту во взводе прислушиваются и внимательно, а к летехе – ни хрена. Сам знаешь, как в разведке завоеывается авторитет.

- А то – кивнул Толя – С кем пойдешь и точно вернешься, тому и уважение.

- «Старики» говорили, что наш ротный там, в Афгане – напомнил Игорь – Когда только прибыл из училища, не стеснялся у нашего брата спросить, что и как. В итоге толковый получился офицер. Согласен?

- На все сто.

- Что с ним потом с ним стало, не в курсе?

- Краем уха слышал, что все у него в полном порядке – сообщил москвич – Так, что там с тем лейтенантом?

- С ходу принялся наводить во взводе свой порядок. Для начала задвинул сержанта из «замков» в командиры отделения. Потом наладился проводить через день строевые занятия – Игорь поморщился – Это в разведке, да еще и на войне. Далее все в том же духе.

- Поговорить с юношей не пробовал? По-хорошему или как еще? – поинтересовался Толя – Как опытный старший товарищ с молодым и очень младшим по званию?

Игорь безнадежно махнул рукой.

- Без толку. Уперся как баран, устав принялся на память цитировать. Главами.

- А...?

- Руки у меня короткие. У мальчика папа с большими погонами, целый зам командующего группировкой.

Толя покачал головой.

- Дела, однако. Что ж он родную кровиночку на Арбате-то

служить не оставил? Всем бы лучше было.

- Точно, согласился Игорь – Лучше бы он там, а мы все здесь. Кстати, отец у него – вполне нормальный мужик. Для генерала. Да и сам лейтенант – не дурак, смелый, не отнять, волевой. Только уж больно самолюбивый. И как такому слышать от старших, что думает по поводу чего-то его сержант? Или от собственных бойцов, что тот так бы не поступил. И главное, что того во взводе до сих пор называют командиром, а к лейтенанту обращаются исключительно по званию.

Налили и выпили, не чокаясь. Потому что в третий раз.

- Я... - начал было москвич.

- Цыц – подполковник Игорь хлопнул ладонью по столу – Заберешь парня с собой и все. Командировку я ему уже оформил. А на месте сам разберешься, не маленький. Иначе тот баран с двумя звездочками его точно под трибунал подведет. Или...

- Или что?

- Или пошлет туда, откуда не возвращаются. Для него это уже дело принципа, пойми.

- Страсти тут у вас – вздохнул столичный гость – Шекспир отдыхает.

- Это точно. Шекспир бы здесь такого навалял, мама не горюй. Или спился бы на хрен через месяц.

- А что сам парень? – спросил москвич.

- Держится, хоть и с трудом. До прихода этого лейтенанта он, кстати, собирался отучиться и стать офицером. Сейчас –

не знаю уже.

- Редкое в наше чудное время желание – признал Толя.

- А что? Назад в убитый демократией уездный городишко не хочется. В бандиты противно. В бизнес... Не его это, сам понимает. Вот и остается, к нам, в славные ряды.

- Картина ясная – Толя с намеком глянул в сторону ополовиненной бутылки – Значит, будем пополнять ряды изгоев и неудачников.

- А вот за это...

На следующий день сержант вылетел в Москву. Судьба его решилась на удивление быстро. Подполковник Толя, минуя непосредственное начальство, прорвался на прием к начальнику собственного управления. Тому самому бывшему ротному в Афгане. Тот его выслушал, сделал пару звонков и через день сержант уже проходил медкомиссию. А еще через три дня разодетый как картинка: в джинсах, протертом на локтях свитере и китайских кроссовках из секонд-хенда катил в плацкартном вагоне на восток страны в свою первую учебку.

P. S. В это же самое время шестеро бойцов из его бывшего взвода под командованием того самого лейтенанта отправились в горы. Назад не вернулся никто.

Восемнадцать месяцев спустя. Дальний Восток. Учебное подразделение ГРУ.

- Гончаров!

- А?

- Дуй к классной.

- Что? — я не то, чтобы придремал на солнышке, просто отрубился. Поэтому туго соображал спросонья.

- Бегом к Рентгену, говорю. Зовет.

- Иду, служивый, иду, не кричи так. Уже в пути.

Все помню, как будто это было вчера. Ту базу за городом, где располагалось наше учебное подразделение, она же учебка. Талмуды, по которым нам, будущим светилам российской разведки приходилось грызть гранит науки. Все три красные книги. Заумные и крайне трудные для восприятия. Сейчас, по прошествии лет понимаю, что разрабатывали их шибко образованные теоретики, ни разу за всю жизнь так и не побывавшие в полях. Они же, кстати, и приезжали из столицы принимать экзамены. Поэтому многое приходилось просто тупо заучивать наизусть. Благо, на память по причине юных лет никто из нас не жаловался.

А вот занятия с нами проводили преклонного, как нам тогда казалось, возраста офицеры, в тех полях как следует поработавшие. Поэтому материал до нас доводили простым и понятным языком. Да еще и с примерами из практики, порой курьезными. Поневоле вспоминается высказывание знаменитого русского оружейника Федорова о том, что сделать что-то сложное не так уж и трудно. Трудно сотворить что-нибудь простое. Не ручаюсь за дословный пересказ, но по сути именно так.

Куратором нашего курса, классной дамой на сленге, был некто полковник Маркин. Не уверен, что это была его настоящая фамилия. Невзрачный тип, невысокий, щупловатый, длинноносый, с обширной лысиной, обрамленной по бокам редкими кустиками пегого цвета волос. Самый, короче говоря, типичный хронический потерпевший с виду. На деле же – умнейший, жесткий, в меру циничный мужик. Нас, слушателей со всеми наивными хитростями и уловками видел буквально насквозь. За что давно и заслуженно был прозван Рентгеном.

Лихорадочно перебирая в уме прошлые, настоящие и даже будущие прегрешения, я робко постучал в дверь его кабинета.

- Да, войдите!

- Товарищ полковник – голосом правофлангового роты почетного караула проорал я – Слушатель Гончаров по вашему...

- Да ладно тебе – перебил он меня – Не на смотре. Садись, давай – я послушно присел – Кури, если хочешь – и заботливо придвинул пепельницу.

Я тут же напрягся. Все знали, что от ласковой беседы с ним ничего хорошего ждать не приходилось.

- Все хочу спросить – он закурил – Когда тебе сказали выбрать служебную фамилию на букву Г...

- Шахматист был такой много лет назад – пояснил я – Даже у Алехина, случалось, выигрывал.

- А, теперь понятно. Как вообще дела Гончаров?

- Вроде все нормально – осторожно ответил я.

- Может, чайку? – вдруг предложил полковник – С баранками.

Струйка холодного пота пробежала у меня по спине. Черт, неужели...?

- Да не волнуйся ты так – с отеческой лаской в голосе проговорил он – Просто хочу поговорить.

- О чем?

- Год прошел с прошлого марта. Еще раз прими мои соболезнования.

В прошлом году в марте не стало моей мамы, самого дорогого для меня человека. И единственного, так уж вышло.

Отца я помню крайне смутно. Я был совсем маленьким, он исчез. Уехал утром на работу и не вернулся. Тогда такое случалось сплошь и рядом. Мама тащила троих детей одна. Очень скоро старшего из нас, Славку, уехали на малолетку, как только ему стукнуло четырнадцать. Домой вернулся через шесть лет уже со взрослой зоны, добавили два года за примерное поведение. И тут же влился в одну из бригад. Снял квартиру в городе, обзавелся цепью из цыганского золота и принялся раскатывать на битой иномарке. Хоть бы раз, козел, к маме заехал. Денег дать или просто так навестить.

Сестра Ленка, редкой красоты девица и очень себе на уме, упорхнула в Москву на следующий день после получения ат-

тестата зрелости и с тех пор носу в родной город не казала.

Так мы с мамой остались вдвоем. Она вкалывала на двух работах, я тоже не ленился. Разносил почту, мыл лестницы в подъездах. Позже играл в шахматы в парке на деньги. До прихода благословенной демократии моя малая родина была наукоградом, это уже позже обыдлилась. Так что, любителей благородной древней игры среди старшего поколения хватало. Это давало мне небольшой, но стабильный доход.

За пару лет до того, как я загремел под погоны, мама вышла замуж за дядю Витю Самойлова, владельца и по совместителю механика небольшого автосервиса. Помолодела, похорошела, да так, что стала почти такой же красивой, как на старых фотографиях.

К сожалению, это счастье длилось недолго. В марте прошлого года и не ночью, а белым днем мама возвращалась из магазина. И увидала, как во дворе трое избивают одного. Страшно, в мясо и насмерть. Другая бы отвернулась и прошла мимо, но не она. Бросилась к ним, попыталась унять.

Тому мужику повезло больше, он вышел из больницы инвалидом. Маму забили насмерть. Ее смерть списали на неустановленных наркоманов. Дело закрыли и забросили на самую дальнюю полку в архив валяться там и покрываться пылью. Хотя весь город знал, что никакие это были не наркоманы, а местная золотая молодежь, так сказать, элитка нашего городка. Сын чиновника из мэрии, сын местного предпринимателя и... и дочурка районного прокурора. Эта трои-

ца давно творила, что хотела, правда до этого никого не убивала. И ничего им, таким красивым, за все это не было.

На похоронах я был единственным из детей. Славка находился в санатории строгого режима в Коми, а Ленка... Один черт знает, где она в это время была. Пытались было ее разыскать, но так и не получилось.

Стоял я на кладбище рядом с постаревшим сразу лет на двадцать дядей Витей и плакал. Смотрел на маму и не мог узнать. Так ее отделади.

Ко мне потом подходили разные люди с разными разговорами. Кто-то требовал отомстить, кто-то настойчиво рекомендовал отправить письмо в Генеральную прокуратуру. Другие советовали обратиться в прессу. Я их даже слушать не стал. Стоял и тупо плакал. Плюнули, обозвали тряпкой и оставили в покое.

- Еще раз прими мои соболезнования.
- Спасибо – я тоже закурил.
- Две недели назад тебе дали отпуск на пять суток за отличную учебу, так?
- Ну да – подтвердил я – Пять суток плюс двое на дорогу туда и обратно.
- Где проводил отпуск, дома?
- Не добрался – признался я – Засели с ребятами, я с ними в Чечне служил, ну и...
- Где-то в трехстах километрах от твоего родного города? – уточнил Маркин.

- Так точно.
- Что делали?
- Водку пили – признался я – О службе вспоминали.
- Все пять дней?
- Так уж получилось – я потупил глаза.
- Ну да, ну да. А знаешь, что в то же самое время произошло в твоём родном городе?
- Понятия не имею.
- Трагедия произошла – сообщил полковник – Зверски убиты трое деток уважаемых в городе людей. Поехали, понимаешь, отдохнуть на природу и погибли. Трагически. Есть соображения по этому поводу?
- Нет – я покачал головой – Ни малейших.
- Девчонке повезло, если так можно сказать, больше других. Ей просто свернули шею. Как куренку какому-то. А с парнями вышло иначе. Одному переломали кости и обработали лицо как в камнедробилке. Второму выпустили кишки. Так что, умерли они не сразу и умирали достаточно хреново.
- Жуть – проговорил я – Даже слушать страшно.
- Папаша девицы, не поверишь, целый районный прокурор, роет землю как экскаватор. И знаешь, кто у него первый подозреваемый?
- Кто?
- Ты, дружище.
- У меня алиби – нагло заявил я – И свидетели.
- Точно – согласился он – Целых трое. Если их до сих пор

не допросили, то обязательно это сделают. И будут они петь одно и то же, только разными словами. Сидели, дескать, водку трескали, о прошлом вспоминали. Вполголоса, тихонько. И музыку громко не гоняли. Чтобы соседи, не дай бог, наряд не вызвали. И не выяснилось, что вас за столом было не четверо, а всего лишь трое. И плевать они с высокой чинары хотели на статью за дачу ложных. Тех, кто через Чечню прошел, ничем таким не запугаешь. И, потом, вы же из разведки. А разведчикам все законы глубоко неинтересны. Иначе это уже не разведчики будут, а вовсе даже нотариусы. Я все верно говорю?

- Никак нет – я поднял голову и посмотрел ему в глаза – Мы действительно все эти дни выпивали, а если где-то там кого-то там...

- Вот на этом и стой – Рентген пристукнул ладонью по столу – Не был, не участвовал, вообще ничего не знаю. Алиби – хмыкнул – У тебя есть, свидетелей хватает. Никто тебя на месте преступления и вообще вне места пьянки не видел. Чему-то, значит, мы тебя научили. Телефоны для связи, твой и напарника, который тебя на эту троицу наводил, надеюсь, давно разобраны на запчасти и покоятся на дне пруда.

Речки, там речка была.

- И что теперь со мной? – спросил я.

- Иди вещи собирать. Особо не торопись, за тобой приедут только завтра.

- Кто? – удивился и одновременно испугался я.

- Есть одна контора – пояснил Маркин – В наглую пользуется правом первой брачной ночи, прямо как барон какой-то. Отбирает себе по стране лучших слушателей таких вот учебок, что у нас, что у «фэбосов».

Я слегка обалдел.

- Это что за контора такая?

- Узнаешь – усмехнулся он – Ответь-ка мне: сожалеешь?

- Не знаю, о чем вы говорите – надеюсь, голос у меня не дрогнул – Но нет, совершенно нет.

- Я ведь детдомовский – вдруг сказал полковник – Родителей совсем не помню. Но если бы с моей мамой поступили так, я бы точно...

- Что? – вырвалось у меня.

- Сотворил бы чего-нибудь поинтереснее. В Анголе, помниться, ... - махнул рукой – Все, свободен.

Я встал и направился к двери.

- Кое-что напоследок – прозвучало мне в спину.

Я развернулся.

- Да?

- О конторе, куда тебя забирают, я почти ничего не слышал. О ней вообще мало кто знает, но разговоры разные ходят. Так, что ты там поосторожней.

- Понял.

- А, вообще, не все так плохо. Выше голову, слушатель Гончаров. Будет тебе на новом месте новая биография, может, даже новая морда лица. Советую взять фамилию Але-

хин.

- Не по Сеньке шапка – возразил я.

- Ну, тогда Капабланка. Топай, до завтра свободен.

За мной действительно приехали на следующий день. В учебном заведении без вывески в дальнем Подмоскowie я провел в общей сложности три с половиной года, это если не считать время стажировок. И был я там не лучшим из слушателей. Уж больно серьезный подобрался КОНТИНГЕНТ.

По окончании учебы началась размеренная и скучная жизнь в основном вне пределов России. С перерывами на разные замысловатые сюжеты, что поджидали меня на кри-вых дорожках. По которым обычно и шастают спецслужбы. Кое о чем из того, что было, УЖЕ можно рассказать.

Глава

КНИГА ПЕРВАЯ. ВДАЛИ ОТ РОССИИ.
ВДАЛИ ОТ РОССИИ.

Сюжет первый.

Сюжет первый.

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА, СЛУЧАЙНО...

Западная Европа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Не нравится мне твоя физиономия, не нравится и все.
- Почему?
- Больно, понимаешь, интеллигентная. Случайно не из профессорской семьи будешь?
- Два раза нет – честно ответил я.
- В смысле?
- Не из профессорской и совершенно не случайно.
- Пошутить мне еще – буркнул старший, он же номер Первый. Именно так было приказано его называть.

Он явно нервничал и совершенно по делу. Ситуация складывалась не очень приятная. Приказ Центра нужно было, кровь из носу, исполнить, Вот только сил на это выделили как украли. Трое нас всего было: старший, седой матерый мужик лет сорока пяти. Номер Второй, полноватый персонаж с кошачьей физиономией, лет на десять младше первого и где-то на семь старше меня. Ну, и Третий, он же последний номер в моем лице. Только-только начавший после выпуска обживаться в одной из стран Европы.

Вот с такой мощной командой предстояло совершить нечто. Политика конторы, как мне стало известно позже, заключалась в том, что любой сложности задачи решались ограниченным числом оперативных сотрудников. По причине, уж извините за дубовый стиль, ограниченного числа опе-

ративных сотрудников конторы. Впрочем, по порядку.

Некий бывший российский бизнесмен, потом политик, а потом опять бизнесмен, изрядно накуролесив на Родине, в один прекрасный день спешно покинул ее пределы. Довольно удачно, даже не присев на дорожку. Злые языки поговаривали, что билет на выезд ему выписали вовсе даже не за красивые глаза и кристально честное выражение лица. Мужчина просто-напросто сдал с потрохами подельников. А вот уж тем мало не показалось.

Уехал товарищ налегке, но на чужбине совсем даже не бедствовал. Регулярно получал денежку из покинутой им страны. Оставленные там фирмы и предприятия, удивитесь, никто не прикарманил. Было, значит, у него чем шантажировать оставшихся на воле соратников по бизнесу. Да и чиновников достаточно высоких эшелонов.

На новом месте он тоже повел себя достаточно бойко. Влез в бизнес кое-кого из бывших соотечественников. Мало того, тут же принялся работать над увеличением собственной доли. В случае отказа намекал на то, что может много чего интересного наболтать о их прошлой жизни в России. Играл, в общем, на нескольких досках одновременно, как тот Остап в Васюках. И доигрался.

На оставленной им Родине возникли, наконец, вопросы к уехавшему. Наверху пожелали встретиться с птицей-говоруном (в России, естественно) и душевно пообщаться. Наша контора взяла под козырек. А там, куда он переехал, вопро-

сов напротив не возникло. Зато сложилось мнение, что товарищу самое время перестать утомлять окружающих собственной персоной и, наконец, замолчать. Навеки. Как стало известно, на него поступил заказ. В общем, цели определены, как говаривал незабвенный любитель кукурузы, задачи поставлены. Осталось только их выполнить.

А вот тут возникли проблемы. Клиент был, конечно, не по делу шустрым, но среди идиотов точно не числился. И облегчать задачи тем, кто так или иначе собирался изменить ход собственной жизни, вовсе даже не собирался.

Его особняк в центре города неплохо охранялся. Гулять в одиночестве мужчина не любил, он вообще никогда и никуда не выходил без охраны. По городу передвигался тоже с ней в легкобронированном лимузине. Вот и получалось, что ни нам, ни тем, кто собирался его грохнуть, сработать тихо и деликатно никак не получалось. Ну, не устраивать же шум-гам-стрельбу со взрывами посреди чинного европейского города.

Все равно, и нам, и тем другим было прекрасно известно, где клиент будет находиться завтра вечером с восьми до одиннадцати. В особняке в аристократическом районе, на ежегодном собрании деловых кругов города. Туда он обязательно явится. Все, кто имеет отношение к бизнесу, стремятся попасть туда. С трепетом ожидают приглашения на эту тусовку и страшно расстраиваются, не получив его, ибо это означает выпадение из обоймы.

Речи, фуршет, танцы-манцы, сбор средств на благотворительность. Все это продлится три часа как минимум. Все это время клиент будет беззащитен как грудной младенец, потому что личную охрану во внутрь не пускают. Обеспечением порядка займется исключительно местная полиция. Хорошая новость для нас. И для другой команды.

- Все-таки физия у тебя – продолжал гнуть свое номер Первый.

- Да ладно тебе – принялся успокаивать его Второй номер – Лицо как лицо. Не обязательно же официанту выглядеть законченным быдлом. Тем более, сейчас время каникул. Студенты вовсю подрабатывают.

- А он не слишком старый для студента?

- В самый раз.

- Держи – старший со вздохом протянул мне водительское удостоверение – Ты в списки услуги. Предъявишь на входе.

Я мельком глянул на пластиковую карточку с собственным фото.

- Надо же.

- Что?

- Легиль, интересная фамилия.

- И что? – опять спросил Первый.

- Лучший шахматист Франции второй половины восемнадцатого века – пояснил я – Учитель великого Филидора.

- Типа шахматист? – оживился Второй.

- Так – скромно ответил я – Поигрывал когда-то.

- Сыграем перед сном? – предложил тот – Если, конечно, вспомню, как ходят.

- Легко.

- Внимание – номер Первый хлопнул в ладоши – Все помнят порядок действий?

- Да – хором ответили мы.

- Места закладок? – сегодня мы славно потрудились на уборке в особняке. И кое-что кое-куда запрятали.

- Помним – отозвался я. Номер Второй просто кивнул.

- Повторим все еще раз.

Перед сном мы сгоняли с ним три партии в режиме блиц. Две из них он выиграл, легче чем третью.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Клиент поставил мне на поднос недопитый бокал и направился к выходу из зала. Второй раз за последние сорок минут. С почками у него проблемы. Я избавился от подноса и деловито двинулся следом. В прошлый раз отпустил его одного – тот посещал туалет в компании еще троих страждовавших.

По дороге я прихватил все, что требовалось для работы: микрофон, наушник и напоминавший авторучку предмет. Исключительно с виду, только это была совсем не авторучка. И картонку, спрятал ее под пиджак.

У входа в туалет должен был стоять охранник. Моя задача была быстренько его вырубить и затащить вовнутрь. Повесить на ручку двери снаружи табличку: NO FONCTIONNE PAS* и вплотную заняться клиентом. И посторонними, если они там окажутся. После чего связаться с номером Первым и приступить к эвакуации себя и клиента. То есть, действовать в полном соответствии с планом.

Вот только этот чудесный план с самого начала полетел ко всем чертям. У входа в ВИП-сортир не было здоровяка в дешевом темном костюме, зато на ручке двери присутствовала табличка. Аналогичная той, что я прятал под пиджаком. Это означало... Да ни черта хорошего это не означало.

Я тихонько открыл дверь, шагнул вовнутрь и едва не спо-

ткнулся о ногу валявшегося на полу охранника. Совершенно не живого по виду. Перешагнул через нее и двинулся дальше.

Высунул голову из-за угла и увидел ее у дверей кабинок. Меня она вряд ли услышала, но что-то такое почувствовала и обернулась. Коллега, однако: одна из обслуживавших эту тусовку официанток. Невысокая, тощая как хлыст. Невыразительное лицо без малейшего намека на косметику. Собранные в конский хвост на затылке жидкие белые волосенки.

Я успел спрятать голову, как только «коллега» вскинула в мою сторону руку. Стрелка из ее «авторучки» чиркнула о кафельную стенку. Это означало, что мое свидание со старухой с косой не состоялось. Пока. Не думаю, что она отошла далеко.

Одна из дверей с шумом распахнулась, я опять выглянул. Какой-то мужик, точно не наш клиент, так по-русски застегивая на ходу ширинку, выбрался наружу и тупо уставился на девицу. Мужик был в дупель пьян.

А тут и клиент закончил свои дела и покинул кабинку с пиджаком в руке.

- Петюня, брат! – заорал мужик и обнял клиента, полностью закрыв его собой.

И тут же обвис у того на руках.

Девица обернулась, мельком на меня взглянула, тут же полезла за пазуху и что-то достала. Дело в том, что «авторучки», у нас были одинаковые, рассчитанные всего на две

стрелки. Для продолжения работы требовалась перезарядка. В лифчике у нее как видно и был контейнер с боезапасом.

Тут я и рванул к ней. Мое приближение она почувствовала и начала было разворачиваться. Чуть-чуть не успела. Я двинул ей под коленку. Разбросав руки в стороны, девчонка опустилась на пол, а я прихватил одной рукой ее под острый подбородок, вторую положил на затылок. Потянул немного вверх и тут же резко на себя.

Бывший пьяный друг клиента, хотя, откуда у таких друзья, тем временем сполз с него и улегся на кафельный пол. От всего увиденного человек по имени Петюня замер как соляной столб, только глазами часто-часто моргал. Потом немного пришел в себя, откашлялся и подал голос. Негромко.

- Ты кто такой, бля?

- ROOM SERVICE* - почему-то по-английски ответил я и нажал на кнопку своей «авторучки».

Стрелка угодила ему в пухлую щечку. Клиент постоял немного и рухнул на тело того самого мужика. Больно тому уже точно не было. Не мертвый, в отличие от того, просто отключился на какое-то время.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- Первый, Первый, это Третий – произнес я в закрепленный на левом предплечье микрофон.

- Это Первый. Докладывай.

- В итоге нормально. Принимайте груз.

Распахнул окно. Дождался, когда сверху спустится трос с ремешками. Зафиксировал их на поясе и на бедрах клиента. Подтащил его к окну и пару раз дернул за трос.

- Принимайте.

- Есть принимать – донеслось в ответ – Выдвигайся к месту эвакуации.

- Принято.

Я забросил свой пиджак в одну из кабинок, надел пиджак клиента, тот оказался почти в пору. Расправил плечи, изменил выражение лица с вежливо-угодливого на вежливо-безразличное и покинул место происхождения, едва не ставшее одним из последних посещенных мной. Смерть в сортире – пошло, согласитесь.

Вошел в зал, подцепил с подноса проходившего мимо официанта бокал с показавшимся мне невыразимо кислым шампанским. Прогулялся несколько минут среди присутствовавших и двинулся к выходу. Неторопливо, буквально нога за ногу. Знали бы вы, чего мне это стоило.

Я остановился на ступеньках, закурил. Огляделся, потом

достал из кармана наушник, закрепил его.

- Первый, это Третий. К эвакуации готов.

- Третий, это Второй. Вали отсюда самостоятельно и побыстрее.

- В чем дело?

- Не до тебя. Увожу клиента и Первого.

- Что с ним?

- Мертв. Поторопись. Возвращайся к себе. Удачи, малыш.

- Тебе того же, Второй. Конец связи.

Я выбросил в урну окурок, заодно и наушник с микрофоном. «Вали отсюда», легко сказать. Как, пешком что ли? Сразу обращаю на себя внимание. Приличные люди, знаете ли, прибыли сюда исключительно в автомобилях, на них же и уезжают, когда время приходит. Что же делать? Я вернулся в зал.

Заказал martini у стойки. И тут мне на плечо опустилась рука. «Это конец» - понял Штирлиц.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Хотя... хотя, вряд ли. Здешняя служба безопасности вряд ли пользуется духами ELLIPSE по семь тысяч евро за крошечный флакончик.

- Что пьешь, красавчик? – прозвучал над ухом приятно-хрипловатый голос. На чистом французском.

- Мартини – я обернулся – мадам лет... Один черт знает, сколько ей было. Яркая брюнетка приблизительно с меня ростом. Смотрела слегка прищурившись, как будто на прицел брала. Улыбалась, а улыбка у нее была весьма зубастой.

- Мартини? – скривилась – Какая гадость. Пригласи-ка лучше даму на танец.

- С удовольствием, мадам.

Всегда терпеть не мог все эти топтания под музыку. И не умел. Потом выучили, как и многому другому. Полезному и не очень.

- Скучно здесь – шепотом сообщила мадам и укусила меня за ушко – Согласен? – знала бы она, как.

- Ну... – я постарался уйти от ответа. Вернее, сделал вид – А где сейчас весело?

- Пошло – сообщила она в ответ – Пошло наливать всякой дрянью вроде этого мартини. Пустая трата времени. Хочешь водки, дружок? С белужьей икрой.

- А где все это подают?

- Где-где, у меня дома. Поехали?

Я глянул ей в глаза (ни капли совести, сплошная похоть) мысленно тяжело вздохнул и с восторгом ответил – Конечно.

- На твоей машине или на моей?

- Лучше на твоей. Мой дядя – пояснил я – Очень расстроится, если останется без колес.

- Дядя-то богатый?

В ответ я томно закатил глаза к потолку.

По дороге с трудом сдерживался, чтобы не начать проверяться. А дамочка-то слукавила, говоря, что едем к ней домой. Это была явно не жилая квартира, сюда она под настроение таскала мальчиков. Но водка там была, не соврала. В изобилии. И белужья икра. А вот хлеба – ни корочки.

Я разлил не по рюмкам, по бокалам охлажденную до тягучести шведскую сорокаградусную.

- За наше случайное приятное знакомство.

- От тебя зависит – отозвалась она и выпила содержимое бокала мелкими глотками.

По началу я, честно говоря, рассчитывал, что мадам отрубится, а я подремлю в кресле до рассвета и тихонько сделаю ноги. Но быстро понял, что не на ту нарвался. Тетка пила ее, любимую как верблюд воду. Тут уже мне пришлось половинить дозу, чтобы самому не выпасть в осадок и не быть выкинутым на улицу как не оправдавшего ожидания.

- Допил? Тогда пошли! – она выдернула меня из кресла как репку из сырой земли.

- Куда? – и она на чистом русском объяснила, куда, зачем и что собиралась со мной сделать. Во всех ледящих душу подробностях.

- Не понял – я улыбнулся и окинул ее лучезарным, ни хрена не понимающим взглядом – Это на каком языке?

- На марсианском, малыш.

- И что это значит?

- Я собираюсь показать тебе свои ковры.

- Ковры? – я слопал ложечку икры на дорожку – Как интересно.

Не буду описывать, что эта мегера всю ночь вытворяла со мной. Весь этот процесс описан в приложениях к соответствующим статьям УПК. И в криминальных сводках.

На утро меня угостили крошечной чашечкой кофе и без лишней деликатности пригласили на выход. Даже не поинтересовавшись, как меня, черт подери, зовут. Своего имени перезрелая красotka мне тоже не сообщила.

Пытаясь восстановить до донышка растраченные силы, я плотно позавтракал в кафе за углом. Уже через час занял сидячее место в вагоне поезда. И сразу же отрубился. Ох, и тяжела же доля секретного сотрудника. Прошелся, можно сказать, по краешку, едва не сыграл в ящик, убил сам. А потом был зверски изнасилован соотечественницей. Остался в итоге в живых, что не могло не радовать.

Смертельно опасная вышла, как мне тогда показалось, операция. Как молоды мы были...

Р. S. Бывший клиент, которого покойник, перед тем, как им стать, называл Петюней, на удивление неплохо устроился на Родине. Которую когда-то в спешке покинул и куда не совсем по своей воле вернулся. Спустя некоторое время я натолкнулся в Интернете на интервью этого красавца, данное одному российскому изданию. В нем тот старательно посыпал голову пеплом, клялся в любви к России и плевался ядовитой слюной в сторону «понауехавших». И на голубом глазу вещал о вдруг пробудившейся в нем любви к родным берегам, бескрайним просторам и всему остальному русскому. Чисто патриот, ети его мать. Сколько же их, господи.

Р. Р. S. Первого жалко. Спустя какое-то время я понял, почему он тогда психовал. Просто спинным мозгом, чучечной чуйкой ощущал приближение того самого северного пушного зверька.

Р. Р. Р. S. Думал, никогда больше не встречу Второго. Ан, нет, пересеклись даже не раз сработали на пару. В нашей службе, как выяснилось, не так уж и много оперативников. Хотя я уже упоминал об этом.

... сюжет

... сюжет.

ПОД ПАЛЬМАМИ БРАЗИЛИИ ОТ ЗНОЯ УТОМЛЕН
БРЕДЕТ СЕДОЙ БАЗИЛИО, БРАЗИЛЬСКИЙ ПОЧТА-
ЛЬОН*.

Вена, несколько месяцев спустя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Ты вообще меня слушаешь? – с легким раздражением спросил Анри.

- Да, конечно – я кивнул и отложил шары в сторону.

Некоторое время до того я слегка повредил кисть правой руки (ничего героического, обычная спортивная травма) и по совету врача стал восстанавливать ее, катая по ладони тяжеловатые стальные шары. Кисть очень скоро пришла в норму, а привычка осталась.

- В таком случае – региональный резидент пристукнул ладонью по столу – Будь так любезен повторить задание.

Нормальный в общем мужик, только уж слишком любит дисциплину. Всегда и во всем. Не удивлюсь, если вдруг когда-нибудь узнаю, что до того, как попасть к нам, он проходил службу в военной комендатуре или в строевой части подмосковной «придворной» дивизии.

Тоже мне задание, элементарная работа почтальона.

- Принимаю посылку – негромко, но по-военному четко доложил я – И доставляю в указанную точку. Куда конкретно, кстати, и каков маршрут?

- Да хоть в Бразилию – я вспомнил стишок из детства и очень постарался не рассмеяться – Всю информацию получите позже. Продолжайте.

- Операцию провожу самостоятельно, но – тут я сделал

паузу – В случае, если кто-то сообщит мне пароль, вся дальнейшая работа проходит под его руководством.

- Пароль?

Я придвинулся поближе и проговорил несколько слов вполголоса и на ушко.

- Правильно.

- Кто это придумал, видно, почитывал Пелевина.

- Об этом мне ничего неизвестно – бесстрастно проговорил Анри – Теперь, будь добр, отзыв – Выслушал и кивнул – Хорошо. Вопросы?

- Хотелось бы знать габариты посылки.

- Высота около ста семидесяти двух сантиметров – сообщил он – Вес приблизительно шестьдесят пять килограммов – Увидел, как у меня поднимаются от удивления брови, и как ни в чем не бывало продолжил – Возраст около сорока лет, хотя, кто этих женщин поймет.

- Этих женщин? – переспросил я – Каких еще женщин?

- Всего одной – успокоил меня куратор – Дама трудилась в должности личного помощника одного из руководителей АНБ США. В один прекрасный момент связалась с нашей резидентурой в Вашингтоне и предложила свои услуги: информация, а ее у нее до черта в обмен на убежище и, конечно же, деньги.

- Что-то начинаю понимать – осторожно заметил я.

А что там собственно понимать? Дамочке осточертела скучная бюджетная жизнь на голую зарплату, вот и решила

сыграть по-крупному. Набила, фигурально выражаясь, карманы секретами и рванула на всех парах в сторону богатой и яркой жизни.

- Здесь – он выложил передо мной пухлый конверт – Паспорта для вас обоих, банковские карты и наличные. Маршрут движения, извини, определяет клиент. Захочет по дороге заскочить в ту же Бразилию или на остров Пасхи – придется заскочить.

- Оружие? – поинтересовался я.

- Не сочтено целесообразным.

- А где она сама?

- В кафе.

- В каком?

- В этом – пояснил он – У окна на одиннадцать часов от тебя. Сидит и пялится на нас – тихонько засмеялся.

Сидел и хихикал, седовласый дядя с пивным животом и красным, хоть прикуривай, личиком. Типичный немец по виду.

- Иди уже знакомиться – негромко распорядился он – Девушку зовут Мелисса, Мелисса Торрес. Удачи. Звони, если возникнут проблемы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

- Мелисса? – она кивнула – Позвольте присесть? – дамочка обнажила в улыбке крепкие, частично ровные зубы.

Помните, как там у классика: «Перед ним лежала красавица...»*?

Никто передо мной не лежал, все-таки в кафе дело было, а не на пляже. И никакая такая не красавица была передо мной. Убогая, черте каких из времен, сооруженная из тускло-русых редких волос прическа. Сведенные к переносице глазки, не совсем ровный нос уточкой, впалые щеки, острый подбородок. Описать остальные прелести не было возможности - мешал скрывавший их мешковатый блекло-коричневый сарафан или балахон. И почему-то круженные перчатки.

Типичный, короче, личный помощник большого босса. У них там вошло в моду набирать на эти должности таких вот красавиц. Чтобы никто и никогда не мог заподозрить шефа в сексуальных домогательствах. Потому что домогаться таких сексуально способен только... Да никто не способен.

- Позвольте представиться – я чуть склонил голову – Итан Кохрен* к вашим услугам.

- Очень, очень п-приятно – ну, и голосок у нее. Еще и заикается ко всему прочему – Будете сопровождать м-меня?

- Совершенно верно.

- И з-защитать?

- Если возникнет необходимость.

- П-прекрасно. Вы же сильный и отважный, И-итан? – стрельнула глазками. О, боже, она ко всему прочему еще и кокетка!

Я кивнул, молча соглашаясь со всем, что она только что наболтала.

Она придвинулась поближе.

- Какие у нас п-планы? – заговорщицки спросила тет-ка-кокетка.

- Прямо сейчас едем в гостиницу. Там вы получаете новые документы, переодеваетесь...

- Разве я плохо одета? – вскинулась Мелисса.

- Прекрасно одеты – успокоил ее я – Просто необходимо немного изменить внешность. Вполне возможно, вас уже разыскивают.

Она кивнула.

- Н-наверняка разыскивают. Мой отпуск з-закончился три дня назад.

Вот так да!

- Как это?

Милая улыбка была ответом.

- Все не могла решиться, п-понимаете?

- Да, конечно – согласился я – Значит, в отель, переночуем и рано утром в аэропорт. Первым же рейсом в...

- В Любляну заявила она – П-понимаете, я отдыхала там

и оставила кое-какие документы.

- Понятно.

Тетка лукаво на меня взглянула.

- Ведь я же никому не нужна б-без них?

- Ну, зачем вы так – проямлил я – Пойдемте – поднял руку, подзывая официанта.

- А нельзя ли... - застенчиво проговорила Мелисса.

- Что?

- К-коньяку, буквально глоток. Нервы, понимаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.